

В состоянии, когда он был вынужден закрыть глаза, У Фэн наконец понял, в чём заключается прелесть божественного сознания. Раньше он видел всё, но его внимание было сосредоточено только на движениях и форме меча. Теперь, когда перед ним была тьма, он слышал только свист ветра, но мог видеть, как под луной бежит белый лев, чья грива развевалась, словно снежный туман, скользящий по вершинам гор.

Незаметно для себя он совершил прорыв в своём боевом мастерстве, который не продвигался тридцать лет. У Фэн чувствовал, как духовная ци проникает в его внутренности, понимая, что теперь он сможет защищать свою семью ещё десять лет.

Ветер стих, и У Фэн инстинктивно открыл глаза, обнаружив, что заклинание оцепенения уже снято. Но во дворе остались только опавшие лепестки сливы, а «святой» исчез.

— Ведь я использовал его место для тренировок столько дней и получил хороший меч, — Ли Цяо с лёгким сожалением говорил на обратном пути. — Жаль только, что такое хорошее место для тренировок с мечом потеряно.

— Хозяин, ты можешь туда вернуться, — система с недоумением сказала. — Вряд ли старик осмелится тебя остановить?

— Осмелиться он не осмелится, — Ли Цяо ответил. — Но я пока не знаю его характера, и близкое знакомство может привести к неприятностям. Потом посмотрим.

В зале боевых искусств.

— Ни на одной камере не зафиксировано, как этот человек входил и выходил ночью? — Хотя У Фэн был готов к этому, он всё же был разочарован. Святой помог ему совершить прорыв и продлил его жизнь, разве можно отплатить за это просто семейным мечом?

Он был одним из самых влиятельных мастеров боевых искусств в Государстве Хуа, и если бы святой столкнулся с какими-то проблемами, он мог бы быть полезен! Но святой просто ушёл, не оставив имени, это было... слишком бескорыстно!

— Дядя, — позвонил мужчина средних лет. — Тянь Тянь приклеила приглашение на стол и сказала, что на зимних каникулах пойдёт на концерт. Ты действительно согласился?

— А, — У Фэн вспомнил это странное шоу «Айдол в прямом эфире», но не придавал этому значения. — Я согласился, это мелочь. Кстати, завтра собери всех членов семьи У в старом доме, у меня есть важное дело для вас!

*

Ли Цяо вернулся в общежитие ранним утром с мечом, и Жуань Чжэн ждал его у дверей класса

Г.

Он сидел у двери, видно, что не спал всю ночь, под глазами были огромные тёмные круги, губы сухие и потрескавшиеся. Увидев Ли Цяо, он поспешно встал, спотыкаясь на каждом шаге.

— Ты нашёл подходящий меч? — Жуань Чжэн бросился к нему. — Я связался с моим учителем, он сказал, что может прислать новый, если персонал поможет...

— Нашёл, тебе не нужно искать других, — Ли Цяо щёлкнул по мечу, завернутому в грубую ткань, и потянул Жуань Чжэна в сторону. — Что с тобой? Почему не спишь?

— Я не могу спать, — Жуань Чжэн выглядел бледным и измождённым. — Вчера я видел, как Е Юйгэ тренировался с мечом в маленькой комнате на пятом этаже. Его движения, последовательность и даже самый важный элемент дизайна были точно такими же, как у меня! После этого я не мог уснуть...

Оказалось, что Жуань Чжэн, хотя и не выделялся в пении и танцах, владел семейным мастерством — танцем с мечом. В прошлом туре он занял пятидесятое место, но у него был заготовлен козырь для второго выступления, и он был уверен, что сможет поразить всех и значительно подняться в рейтинге.

Но он не ожидал, что Е Юйгэ выберет ту же песню, что и он, и, конечно же, победит его в борьбе за центральную позицию. Самое ужасное было то, что Е Юйгэ предложил исполнить танец с мечом в своей части, и показанный фрагмент был точной копией козыря Жуань Чжэна!

Жуань Чжэн, следуя семейной традиции, разработал свой козырь, но никогда не записывал его и не показывал посторонним. Как Е Юйгэ мог узнать об этом?

Сначала Е Юйгэ был неуклюж в танце с мечом, но потом становился всё более умелым и точным. Жуань Чжэн всё больше не мог спать. Он мог принять, что его популярность ниже, и что центральная позиция досталась другому, но он не мог смириться с тем, что кто-то украл его идею, наслаждаясь славой и забирая его единственный шанс!

После нескольких дней уныния он случайно увидел в столовой, как кто-то смотрел прямой эфир «Сокровища ведьмы», и движения Ли Цяо с мечом заставили его застыть на месте.

По его опыту, хотя Ли Цяо был умел с мечом, по множеству мелких деталей можно было понять, что он раньше точно владел мечом!

Жуань Чжэн долго размышлял и в итоге решил обратиться к Ли Цяо. Даже если его шанс был потерян, он не хотел, чтобы тот, кто украл его идею, наслаждался успехом. Если я не могу быть твоим соперником, я создам тебе соперника — дорогой, хочешь научиться танцу с мечом? Это будет эффектно, я научу тебя всему!

Ли Цяо, конечно, не нуждался в его уроках, но из рассказа Жуань Чжэна он понял, что здесь что-то не так. Как Е Юйгэ мог знать заранее? И как он узнал о козыре Жуань Чжэна?

Он уже считал, что Е Юйгэ, скорее всего, был главным героем, но после этого случая его личность снова стала под вопросом. Ли Цяо тоже хотел найти изюминку для второго выступления, поэтому согласился на просьбу Жуань Чжэна.

— С мечом ты должен тренироваться усердно, — Жуань Чжэн бормотал. — Наше выступление слишком похоже на его, если мы не будем выкладываться, у нас не будет шанса...

Меч за спиной Ли Цяо слегка задрожал, издавая тихий звон. Ли Цяо, улыбаясь, погладил его:

— Лучше иди спать.

— Выкладываться... — Ли Цяо задумчиво повторил это слово, заходя в общежитие.

Утренний свет падал на ножны его меча, и он признал, что действительно был в затруднении.

Что, если я увлекусь и забуду, что это всего лишь выступление, и случайно использую треть силы? Вдруг весь стадион рухнет?

*

Ли Цяо пока не планировал возвращаться в зал боевых искусств семьи У, но найти столь подходящее «тренировочное место» было сложно. Например, в этот вечер Ли Цяо только нашёл балетную студию, но не успел потренироваться и часа, как услышал, как владелец ведёт мальчика наверх, и они начали тренироваться с палками в коридоре.

Они не открывали дверь, но их разговоры вроде «Мужчина, ты играешь с огнём», «Не двигайся, иначе я не знаю, что произойдёт», «Умоляй меня, и я дам тебе» продолжали доноситься до Ли Цяо. Он не выдержал, разрубил дверь мечом и крикнул:

— Идите и занимайтесь этим в постели!

Пара застыла, затем испуганно обнялась, выглядев ещё более влюблённой.

Ли Цяо почувствовал, что своими действиями только помог им, и, раздражённый, ушёл. Он ещё немного походил, но в этот вечер у него не было настроения тренироваться, и он решил вернуться в общежитие спать.

Он обычно уходил вечером и возвращался на рассвете, не зная, что в общежитии тоже есть патрули, и тех, кого ловят за попыткой сбежать, отправляют в тёмную комнату писать объяснительную.

Ли Цяо сидел на стене, его красивое лицо исказилось от света фонарика. Он хотел использовать заклинание лёгкости, чтобы исчезнуть в мгновение ока, но у того, кто стоял внизу, была его упавшая туфля.

Ручная роспись на кроссовке, из пятидесяти четырёх участников, пятьдесят пять могли узнать, что это Ли Цяо.

Он мог бы использовать заклинание оцепенения, забрать туфлю и отрицать всё, но внизу стоял Шэнь Фэн.

У подножия стены было темно, только трава, покрытая инеем, слегка блестела. Вдалеке мелькали фонарики, голоса становились всё ближе.

— Если ты сдвинешься, я не могу гарантировать, что произойдёт, — сказал Шэнь Фэн.

Ли Цяо почувствовал, что эти слова звучат знакомо, но ему было не до этого. Он посмотрел вниз мёртвым взглядом:

— Отдай мою туфлю.

В глазах Шэнь Фэна блеснул свет, и он с улыбкой сказал:

— Умоляй меня, и я дам тебе.

Ли Цяо: ...

Ли Цяо оперся на стену, готовясь прыгнуть.

Но как только он приземлился, кто-то закричал «Шэнь PD!» и побежал к ним. Ли Цяо огляделся, ища, где можно спрятаться, но Шэнь Фэн схватил его и ловко засунул в щель между офисным зданием и стеной.

<http://bllate.org/book/15409/1362441>